

С. Г. Василевич

*доцент кафедры конституционного права
Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

ВИНА И ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОМ ПРАВЕ

В современной правовой теории в качестве одного из наиболее важных признаков состава административного правонарушения выделяют вину. Как известно, Конституция Республики Беларусь закрепляет, что никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Таким образом, Основной Закон предусматривает действие презумпции невиновности в совершении преступления. Этот принцип по общему правилу распространяет свое действие и на иные отрасли права. Как справедливо отмечает А. В. Кирин, транспонирование в законодательство об административной ответственности указанного принципа, зафиксированного применительно к уголовно-правовой сфере, стало одной из либерально-прогрессивных новаций КоАП. Данный принцип имеет важное значение и направлен на противодействие произволу соответствующих должностных лиц. Вместе с тем подчеркнем, что обычно в Конституциях зарубежных стран именно применительно к уголовной сфере закреплено, что лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке. Аналогичный подход содержится в части 2 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Действующее административное законодательство Республики Беларусь и в целом правоприменительная практика исходят из того, что орган, ведущий административный процесс, обязан доказать наличие вины лица в совершенном правонарушении. Так, согласно части 6 статьи 4.2 КоАП лицо подлежит ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. При этом в соответствии с частью 2 статьи 3.1 КоАП виновным в совершении административного правонарушения может быть признано лишь вменяемое физическое лицо, совершившее противоправное деяние умышленно или по неосторожности.

С учетом вышеизложенного вроде бы ясно, на ком лежит бремя доказывания вины. Презумпция – это предположение, признаваемое достоверным, пока не будет доказано обратное. Исходя из этого принципа (презумпции неви-

новности), по общему правилу должностное лицо органа, ведущего административный процесс, обязано доказать вину лица, в отношении которого этот процесс ведется. Презумпция невиновности означает, что человек не виновен, пока не доказано обратное. Роль презумпции – освобождение стороны, в пользу которой она установлена, от доказывания. Презумпцию невиновности также можно охарактеризовать как такой логический прием, при котором из установленных фактов делается предположение о существовании или несуществовании другого обстоятельства.

На практике возникают спорные ситуации с доказыванием вины. Отдельные специалисты утверждают, что фиксация нарушения скоростного режима специальными техническими средствами и привлечение собственника (владельца) транспортного средства к административной ответственности является нарушением принципа презумпции невиновности. Не будем вдаваться в полемику и приведем лишь один контраргумент. В данном случае идет речь не о привлечении к ответственности собственника (владельца) транспортного средства, но о его возможной ответственности, если он не подтвердит, что не управлял в момент нарушения скоростного режима транспортным средством.

Более сложным оказался вопрос, касающийся привлечения к ответственности лица, виновного в нарушении правил парковки транспортного средства. Так, инспектор ДПС Государственной автомобильной инспекции одного из районов города Минска 17 марта 2016 г. составил протокол об административном правонарушении в отношении гражданина П. за совершение им правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 18.22 КоАП, выразившееся в нарушении правил остановки, то есть в остановке водителем транспортного средства в зоне действия дорожного знака «Остановка запрещена». В протоколе об административном правонарушении гражданин П. указал, что транспортное средство, принадлежащее ему на праве собственности, в зоне действия указанного знака не останавливал и не парковал. За рулем он не был, а автомобиль передал во временное управление своему близкому родственнику. Ссылаясь на статью 27 Конституции Республики Беларусь, он вообще отказался сообщать, кому был передан автомобиль. В такой ситуации начальником ОГАИ района дело об административном правонарушении в отношении П. было «прекращено по пункту 10 части первой статьи 9.6 ПИККоАП Республики Беларусь в связи с недоказанностью виновности лица, в отношении которого ведется административный процесс, в совершении административного правонарушения».

Согласно ст. 2.7 ПИККоАП лицо не может быть привлечено к административной ответственности, пока в порядке, установленном ПИККоАП, не будет установлена его виновность в совершении правонарушения, предусмотренного КоАП. Как уже отмечено, обязанность доказывать виновность лица, в отношении которого ведется административный процесс, возлагается на должностное

лицо органа, ведущего административный процесс. Сомнения в обоснованности вывода о виновности лица, в отношении которого ведется административный процесс, толкуются в его пользу. ПИК_оАП допускает исключения из презумпции невиновности (часть 5 статьи 2.7 ПИК_оАП).

Касается ли указанный подход случая, если факт нарушения стоянки будет зафиксирован не специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, и работающими в автоматическом режиме, а обычным, «рутинным» способом, посредством визуального осмотра работниками госавтоинспекции, а собственник указывает, что автомобиль передан близкому родственнику, но отказывается сообщить кому конкретно. Может сложиться впечатление, что действительно, принцип презумпции невиновности нарушается и нужны коррективы в законодательстве для разрешения спорной для данного случая ситуации. Однако вопрос заключается в уяснении норм действующего законодательства, развитии правоприменительной практики.

Анализ статья 4.9 КоАП показывает, что в ней нет противоречия принципу презумпции невиновности в совершении административного правонарушения. Наоборот, содержащиеся нормы содействуют установлению конкретного виновника, так как собственник (владелец) транспортного средства знает, кому оно передано. Он обязан сообщить о лице, которому было доверено управление транспортным средством.

В нашей ситуации есть собственник и есть очевидный факт нахождения автомобиля в запрещенной для парковки зоне. Налицо непосредственная причинно-следственная связь. У предполагаемого правонарушителя – собственника автомобиля – имеется возможность обосновать свою невиновность, подтвердив, что он не был за рулем. Но для этого надо подтвердить данный факт. Не исключаем, что и близкий родственник мог передать автомобиль иному лицу, который и совершил правонарушение. В этой связи собственник, указывая, кому передан автомобиль, свидетельствует не о факте совершения близким родственником административного правонарушения, а опровергает презумпцию своей виновности как собственника автомобиля. Поэтому при не указании собственником, кому был передан автомобиль, он должен нести ответственность на основании норм, предусмотренных КоАП и ПИК_оАП.

На практике высказывается много возражений по поводу одновременного привлечения к административной ответственности юридического и должностного лица. Полагаем, что в этой части КоАП желательно скорректировать таким образом, чтобы ответственность нес только один субъект.

Интересный и вместе с тем не бесспорный опыт установления вины и, как следствие, возложения ответственности есть в Китайской Народной Республике. Так, суд в китайском городе Чунцин обязал всех владельцев квартир в мно-

гоэтажном доме выплатить компенсацию родителям девочки, пострадавшей от выброшенной из окна бутылки йогурта. По информации одной из газет, семья ребенка так и не смогла выяснить, кто именно это сделал, поэтому подали иск в отношении всех 448 жильцов дома, чьи квартиры расположены со второго по 33 этаж, с требованием выплатить 300 тысяч юаней (43,1 тысячи долларов). Таким образом, каждого владельца обязали заплатить 360 юаней (около 52 долларов). Инцидент произошел в сентябре 2014 года. Двухлетняя девочка играла возле дома, когда один из жильцов выбросил из окна пустую бутылку, которая попала ребенку в голову и проломила череп. Девочка потеряла сознание и была доставлена в больницу. На реабилитацию семья ребенка потратила более 80 тысяч юаней (11,5 тысяч долларов). Конечно, такое нестандартное решение суда может получить различную оценку со стороны специалистов в области права. Однако оно свидетельствует о том, что при определении ответственности суд поставил на первое место интересы ребенка, его здоровье.